

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
Н. Атаров. — Они ничему не научились... (1 стр.).
А. Ионов. — Шахта завращаного дья (2 стр.).
Е. Дорощ. — Хлеб (2 стр.).
В. Ермилев. — Некоторые вопросы теории советской драматургии (3 стр.).
В. Рубин. — Путешествие в будущее (3 стр.).

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ: Ю. Чепурин. — Хельсинкская Рама и другие... (4 стр.), что говорят американские избиратели о президенте и о кандидатах в президенты (4 стр.).
Ян Драда. — Кто поднял штат поэта (4 стр.).

Наша партия

Первому в мире социалистическому государству исполняется тридцать пять лет! Великий исторический путь прошла наша Родина за этот короткий срок. Великие победы означают каждый этап этого пути. Наша Отчизна стала самой передовой и могущественной державой в мире.

Всеми своими подвигами богатырскими свершениями наш народ обязан Коммунистической партии. Еще на заре формирования марксистской партии в России В. И. Ленин писал: «...дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!» Такая организация революционеров была создана Лениным и Сталиным.

Под руководством Коммунистической партии наш народ («переворачивая Россию», совершил Великую Октябрьскую революцию, означавшую коренной поворот во всемирной истории человечества, поворот от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Организовав союз рабочего класса и трудового крестьянства, наша партия добилась в результате Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года свержения власти капиталистов и помещиков, организации диктатуры пролетариата, ликвидации капитализма, уничтожения эксплуатации человека человеком и обеспечения построения социалистического общества.

Ныне Коммунистическая партия Советского Союза — могучий, передовой, более чем шестимиллионный отряд сознательных борцов. — высоко подняв победоносный знамя Ленина — Сталина, уверенно ведет первое в мире государство трудящихся по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

С чувством законной гордости за свою могучую Родину, за свою родную партию, за героические дела своего народа снова и снова передвигается советский человек великую летопись великих свершений. Раскрываются страницы славы истории нашей партии, созданной и воспитанной великими вождями трудящихся В. И. Лениным и И. В. Сталиным. ...Годы, десятилетия трудовой и кропотливой работы по подготовке масс к грядущим боям... Победоносная Октябрьская революция, возвестившая всему миру о начале новой эры в развитии человечества... Тяжелые годы иностранной интервенции и гражданской войны — нашествие четырнадцати государств, пытавшихся захватить молодую, неокрепшую страну Советов... Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, первые сталинские пятилетки... Принятие новой Конституции СССР, закрепившей тот всемирно-исторический факт, что наша страна вступила в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу... Великая Отечественная война... И на всем этом трудном и славном пути народ всегда шел за партией, видя в ней своего мудрого руководителя, неутомимого и самоотверженного борца за интересы трудящихся.

В капиталистических странах, указывает товарищ Сталин, правящие партии живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят пути, чтобы выбраться из тисков. Сила нашей Коммунистической партии состоит в том, что она знает, куда вести дело, и ведет его вперед с успехом. В своей многогранной деятельности наша партия опирается на научное знание законов общественного развития, на теорию марксизма-ленинизма. Мудрая и дальновидная политика партии составляет жизненную основу советского строя. Коммунистическая партия — ведущая и направляющая сила нашего общества. Во всех областях жизни — в промышленности, сельском хозяйстве, науке, искусстве, литературе — всюду партия соединяет великие творческие усилия советских людей и направляет их на достижение великой цели построения коммунизма.

Безмерную гордость испытывают советские люди, думая о светлых судьбах своей Родины. Слова глубокой благодарности обращают они к партии Ленина — Сталина, олицетворяющей собой монолитное единство советского общества и нерушимую дружбу народов СССР.

Спросите у любого советского человека: кому он обязан своим счастьем, своим положением в свободном и равноправном социалистическом обществе? И он, не задумываясь, ответит: партии! И, туркменка, бывшая батрачка, раньше и мечтала не могла о светлой жизни. Ее открыла мне партия. Я стала стачковницей, уважаемым членом рабочего коллектива, депутатом городского Совета. Мои дети учатся, получают образование, станут специалистами. Всем этим я обязана партии!

Так говорит ашхабадская прядильщица Аннагуль Чарьева.

— Сила нашего роста — в человеке, в нас самих. Эту творческую силу в советских людях подняла Коммунистическая партия, наш любимый вождь товарищ Сталин!

Так говорит колхозный агроном Иван Буцагин.

Так говорят все советские люди.

В сознании нашего народа неразрывно связаны слова: партия и Сталин. Когда великий вождь в речи перед избирателями в декабре 1937 года сказал: «...вы можете смело положиться на товарища Сталина», — эти слова были встречены бурной, долго не стихавшей овацией, возгласом: «А мы все за товарищем Сталиным!»

В последние годы товарищ Сталин выдвинул величайшую программу нового мощного подъема народного хозяйства.

Воодушевленный этой программой, советский народ в короткий срок восстановил разрушенное войной хозяйство и двинул его вперед, оставив позади хозяйственные показатели довоенного времени. Советские люди сооружают великие стройки коммунизма, смело и уверенно поднимают стихийные силы природы воле человека. Новые грандиозные оросительные системы наполняют миллионы гектаров земли. На месте пустынь зазеленели сады, появились теннисные роши, хлопковые плантации, виноградники... Мощные электростанции дают миллионы киловатт электроэнергии... Все это делает труд и быт советского человека еще более радостным и счастливым.

XIX съезд партии подвел итоги всемирно-историческим победам советского народа и наметил новые грандиозные планы нашего движения вперед. «Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза», — говорится в принятом XIX съездом Уставе партии, — состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий ее врагов».

Великое значение для успешного решения этих задач имеет гениальный труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», в котором выдвинуты программные положения об основных предварительных условиях подготовки перехода к коммунизму.

Для выполнения одного из этих предварительных условий, учит товарищ Сталин, необходимо «добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей». XIX съезд партии, основываясь на указаниях товарища Сталина, в директивах по пятому пятилетнему плану наметил программу дальнейшего всемерного развития социалистической культуры, народного образования, науки.

«Мы», — писал А. М. Горький в 1931 году, — строим государство, в котором каждый будет работать по способностям и получать по потребностям, каждый будет чувствовать себя владыкой всех сокровищ этой страны и пред каждым человеком будут широко открыты пути к свободному развитию всех его способностей. Мы хотим создать новое человечество и уже начали создавать его».

Создать нового человека — это не только поднять его культурный уровень, вооружить его знаниями, но и воспитать его достойным тех великих дел, которые на него возложены. Устав партии, принятый XIX съездом, явился важным средством усиления идейного воспитания коммунистов, кадров партии и государства в духе ленинизма.

Великие победы нашей страны, руководимой партией Ленина — Сталина, стали неиссякаемым источником вдохновения для трудящихся всего мира. Воры прогрессивного человечества с любовью и уважением обращены к нашей славной Родине, осязающей путь к счастью всем угнетенным народам мира, к Коммунистической партии Советского Союза, к великому вождю и учителю трудящихся Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Трудящиеся зарубежных стран после визита нашей партии в октябре 1917 года присвоили ей звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения. Наша партия гордится этим званием и всей своей деятельностью с честью оправдывает его. «Конечно», — сказал товарищ Сталин в речи на XIX съезде партии, — очень трудно было выполнять эту почетную роль, пока «Ударная бригада» была одна-единственная и пока приходилось ей выполнять эту передовую роль почти в одиночестве. Но это было. Теперь — совсем другое дело. Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран, — теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее».

С каждым днем растут и крепнут силы могучего лагеря мира и демократии. С каждым днем растут горячие симпатии к нашей партии, к нашей социалистической стране, интересы которой неотделимы от дела мира во всем мире. Советский народ находится в первых рядах мощного движения современности — демократического движения сторонников мира. Все прогрессивное человечество с восхищением следит за мирными подвигами нашего народа, уверенно идущего по пути к коммунизму.

Советские люди, воодушевленные решениями XIX съезда партии, исторической речью товарища Сталина, уверенно идут навстречу новым победам. Безгранично преданные партии, ее великим идеям, так последовательно и неуклонно претворяемым в жизнь, трудящиеся нашей страны с огромным воодушевлением повторяют пламенные слова Призывов ЦК ВКП(б) к 35-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции:

— Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза, великая партия Ленина — Сталина, вдохновитель и организатор всех наших побед!

— Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед, к победе коммунизма!

«Кукруссе», «Кява», № 10 и других дали слово завершить программу одиннадцати месяцев к 7 ноября. Десятки тысяч тонн сланца сверх плана выдают на-гора эстонские шахтеры.

Предокабрьско-стахановскую вахту неустойчиво строители газопровода Кокша-Ярве — Таллин. Уже сварены десятки километров трубы. Многие сварщики ежедневно варят вместо пяти пачечных стыков по норме — десять и больше.

К празднику деятельно готовятся и интеллигенция Эстонии. Портреты передовых людей республики и другие интересные работы эстонских художников можно увидеть на республиканской художественной выставке, посвященной 35-й годовщине Великого Октября. В дни праздника коллектив театра «Эстония» покажет зрителям, новым зрителям — оперу Мурманского «Борис Годунов».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Николай АТАРОВ . Они ничему не научились...

Когда близятся дни наших великих годовщин, когда на улицах наших городов вновь идут первые предпраздничные приготовления, когда у нас за плечами остается еще один год борьбы и побед, — мы с особенной силой и ясностью, свойственной победителям, вспоминаем пережитое. И, словно на очередной медицинский осмотр, является перед нами весь обреченный класс собственников, который конвульсами ненависти, страха и жадности, словно безумными каракулями, пишет в историю мира последние главы своего проклятого бытия.

Когда я так представляю себе враждебный нам мир, то самым точным, самым близким к натуре встает передо мной образ игоменья Меланьи из «Егора Булычова» М. Горького. Никогда не устану смотреть этот спектакль, никогда не устану восхищаться горьковским гением, созданием тремя штрихами лицо класса — ненависть Меланьи, жадность Меланьи, страх...

Ни в пьесе Горького, ни в мировой истории этого тридцатипятилетия игоменья Меланья не играет ведущей роли. Мировую реакцию ведут в бой против нас иные вожаки. Но Меланья — это сама почва мировой реакции, растущая, точно чертополох, всю ее человеконенавистническую политику, все ее дипломатические, экономические, военные злодеяния.

Вильсон... Пуанкаре... Керзон... Муссолини... Но разве не похос Меланья в их руке, похос, готовый проткнуть самое сердце трудового человечества ради утробы алчной игоменьи, ради всех гнусностей, до которых надрок развращенный праздность, отделивший от труда человек? Разве не ее крахмально-белое лицо под черным клобуком — отвратительная смесь нобильности и сладострастия, злости и ужаса — отражается в портретах папы римского и Чан Кай-ши, Врангеля и де Голя, — всех этих попеременно, мертвых и живых, ангельских чинч царства тьмы? Разве не она растекает мировую культуру, — шепотом и притираниями своих захлорозных губ, берущихся за пригоршню серебра лепить человечество (смертью!) от всех его недугов — «и от желтых и от черных»? Разве не насланные ею блаженные Протоиеры с зажатым в ладони долларом, — писатели, ученые, философы, — то прилапывают, то гудят в два голоса, подражая зимнему ветру?..

— Крест есть меч! — остревается Меланья. И точно это, повторяются эти заветы — то в пасквиле энциклапе 1930 года, звавшей в кровавый поход на Советское государство, то в доверительной беседе Гитлера с Чемберленом в Берхтсгадене, когда несколько раз в течение получаса один, потом другой воловский указательный палец чертила на карте Европы незримый путь от германских границ к Москве... Ненависть, страх и жадность...

1. Сейчас уже не сыскать, наверное, того радиста, который в ночь штурма Зимнего, на рассвете выстукивал морзянкой — всем, всем! — всему трудовому человечеству — ленинские призывы о мире. Может быть, то был моряк с Балтики, уставший, с хорошим, умным русским лицом, измученный бессонницей детства человек, под руками которого техническое чудо — радиотелеграф — впервые послало в эфир призыв к единению трудящихся, благоветное, подобно обезлоденым во всем мире на добру за свои законные права.

Вот в какое чмурое утро возникла перед миром собственников смертельная угроза — угроза самому его существованию.

И началось!.. Юнкера засели в московском Кремле. Атаман Дутов скакал влод фронта своих атаманов в Оренбурге. Черкесы (в лохматых папыхах с белой повязкой на носок) пробились в Ростову. Каледин в Новочеркесске перебаржал свой браунинг перед тем, как пустить пулю в висок... Убили Володарского... Дважды стреляли негодины в Ленина... Локарт смотрел из окна английской миссии, как отрезают в разные стороны заговорщиков.

Животная ненависть мировой реакции стреляла, жгла, совала пачки долларов в руки... Ночью, с потухшими фонарями, тайно, по-воровски, отчаливал из Сан-Франциско военный транспорт «Томас», уезжая в Россию генерала Гривса и две тысячи интервентов. Разодевшемуся, как на пачку, выходящему на улицы встречать спасителей милостивые государи и государины во многих приморских городах России. С ликованием, с бросанием букетов к ногам чувственников, с растапливанием на мостовых кюветов, что подпеваешь, с пением на клиросах, с малиновым звоном — так встречали св о и х: французоз, англичан, немцев, греков, японцев, американцев... И в самом деле, как на пачку, христосовали на улицах.

А в это время пресловутая командирша Бенкоша «батальона смерти» белогадарейка Болочарева ползает на коленях перед Вильсоном, доводит его до слез мольбой о спасении русской цивилизации. А в это время русский цивилизация. А в это время американский посол в России Френсис запрашивает государственного секретаря США Лансинга: «Какое ваше мнение, чтобы с Россией обращаться так, как с Китаем...»

С животной ненавистью интервенты растапливали лучших сынов нашего народа — на острове Мульдоп под Архангельском, в ашхабадских песках, куда увезли из Баку двадцать шесть комиссаров. В паровозной топке сожгли Лаэо в далеком Приморье.

Интервенция... Блокада, перехватывающая все морские пути в Россию... Голод... Крепостной и бомбой, мазуером террориста и дипломатической нотой, голодом и вошью, троцкистской подметной листовкой и кулакским обрезом, газетной ложью и биржевыми операциями, японскими пулеметами и цейферовской камерой шпиона, тайными стогорами и паспиким благословениями, а позже — воздушными армадами Рихтгоффена, и снова долларами всей американской казны — всем, что попадало под руку, штурмовала мировая реакция наше Советское государство в течение истекших тридцати пяти лет.

Спрос на врагов Советского Союза на бирже мировой реакции никогда не падал. Все годились в работу: царские генералы, темные басмачи, белогадарейские террористы, готовые стрелять в кого угодно — в советского дипломата Ворожцова или в президента Франции Думера, провокаторы, готовые взорвать или поджечь что угодно — Соборный собор или Берлинский рейхстаг, профессор из промштин, троцкистско-бухаринские убийцы, подынявшие руку на нашего Гитлера, японские самураи, гитлеровские лейтенанты в белых перчатках, самые грязные подошники измены, — такие, как Тито. Цена им была всегда известна. В последний раз ее определил президент Трумен, ассигновав на разведение всей этой пачесной чохом сто миллионов долларов.

Ненависть ослепляет.

Они строили свои замыслы на ненависти, — что же удивительного, что не было случая, когда бы ненависть не приводила их к самым дурацким просчетам в определении сил нашего строя.

— Две недели, не продержатся ни одним днем дальше!

Они исходили из того, что Советская страна не имеет сложившейся армии... а если армия сложилась, то она не имеет вооружения... а если вооружение обито в бою, то нет кадровых командиров... Они считали Россию тех лет пустыней, в которой погибнет советская власть.

Они говорили: управлять государством не под силу слесарям и майярам. Говорили, что коммунисты не умеют хозяйничать, умеют лишь разрушать. Говорили, что партия уже разваливается, а массы не понимают ее лозунгов и задач. Говорили, что социализм — это фантастика и утопия... Потом они возложили надежды на экономическую интервенцию — звали нас в Генуэ и Гаагу. Как хотели бы они превратить нашу страну в беспомощный аграрный придаток капиталистического мира, поставить ее — безоружную и слабую — на положении тогдашних Литвы, Латвии, Эстонии!

Они радовались каждой клеветнической вылазке Троцкого, Бухарина, Зиновьева, подкармливая эту сволочь, совершавшую преступление за преступлением ради реставрации капитализма.

Они ликовали, когда японская военщина завладела бои на песчаных барханах у Халхингола.

Они изо всех сил, готовые лопнуть от натуги, дули на гитлеровскую тучу, чтобы гроза повернула на восток... И снова ненависть слепила очи: в 1941 году верили в неизбежное поражение Советского Союза. В 1945 году верили в невозможность быстрого восстановления разрушенного. В 1947 году убеждали себя в том, что теперь то они легко подомнут нас: ведь мы не сумеем в течение многих лет организовать производство атомных бомб...

— Поживем — увидим! — спокойно отвечала наша партия на все эти пророчества и прорирания.

Две недели. Два месяца. Два года. Два десятилетия... Советский строй существует уже тридцать пять лет.

От самых замаскированных и утонченных проявлений ненависти, подобных искусственной улыбке куклы, до самых обнаженных и кровавых, как штык японского окупанта, всеми оттенками классового чувства играла внешняя политика мировой реакции. Менялись формы проявления ненависти, но сущность ненависти была все та же — меляньина...

2. И страх — меляньин! Беглые солдаты принуждали игоменью: корову зарезали, пригрозили — поджечь монастырь. «Чернь бунтуется!» — кричал Меланья.

Страх владет миром собственников. Есть чего бояться! Сытые, холеные, привыкшие к своему разврату, видящие порядок жизни в своем богатстве, — как страшно они бунтующейся «черни» во всем мире: в провинции Анжу во Франции, в графстве Эссекс в Англии, в штате Луизиана в США... Белогадарейские белогцы из Новороссийска, Севастополя времен гражданской войны, китайские белогцы из Ванькина, Кантона, польские Радзивиллы, венгерские Эстергази, чешские Баги... как они страшатся грозного дыхания социалистической революции!

Для них только партизанский выстрел в джунглях Вьетнама звучит на их улице.

В «Докладе об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань» Мао Цзэ-дун говорил об ужасе китайских помещиков — всех этих «тухах» и «дешевках», — впервые за тысячелетия своего владычества застигнутых социальной революцией.

— Лешань почернел от страха, — с улыбкой говорил Мао Цзэ-дун в марте 1927 года.

Страхи!

Сегодня, думаю, даже в далеком Экваторе, нет, еще дальше — за тысячи километров от берегов Экватора, в просторах Тихого океана, на островах Галапагос живут измученные ужасом буржуа — тамошние лавочники, держатели ценностей, бизнесмены, все эти, по слову Сталина, «отходящие и отживающие», которые скорбят, испытывая клиническое состояние страха при слове «Кремль», и готовы ночью ринуться в исходном на улицу, когда им прищербатся «красные эмиссары»...

Я был мальчишкой, когда в небольшом кавказском городке, мартовской ночью, в одну из тех ночей безвластия, когда обыватели не спят и настораивают уши на каждый звук в ночи, — кто-то бежал по мертвому булыжнику мостовой, наткнулся на акцию, на погашенные газовые фонари, тоскливо, наводя ужас на всех, кричал: «Большевики идут! Спасайтесь...»

Утром взрослые рассказывали, что это был местный ювелир, спавший от ожидания.

Прошло три десятилетия, и точно так же, как это было в темном кавказском городке, бежал по ярко освещенным ночным улицам американского городка не кто-нибудь, а могущественный министр обороны США, бежал в ночном балье и — тоже плакала челюсть, — тоже кричал: «Красная Армия вступает в город!»

Тоголя нет на Форрестале Вот уже, если говорить о типическом в жизни, случай более великодушный в своей типичности, что на первый взгляд он, казалось бы, совершенно незауряден, даже неповторим. А между тем, Форрестал — это сама обнаженная сущность клинического страха мира собственников перед трудящимися массами, перед наступающим коммунизмом.

В самом деле, так ли уж часто можно, даже в эпохе паники буржуазии, которыми так изобилует история нашего времени, найти другого такого претендующего на могущество человека, по своей должности держащего до начала дремлютости в океанах, бомбардировщиках в небесах, атомные заводы на берегах рек, военные базы, разбросанные по всему миру, человека, олицетворяющего, казалось бы, всю мощь империализма, и вдруг... и вдруг, в пристыже безумного страха, ныряющего вниз головой с высоты шестнадцати этажей в открытое окно, вниз головой, в болотистом халате, да еще зачем-то залезушину шее, в виде удавки, матератым пояском халата...

Такого грандиозного Подколесина, — да простят мне условность этой ассоциации! — не создавала литература, его создала сама история.

3. Ненависть буржуазии способна еще наносить слепые, иной раз яростные удары по цели. Страх буржуазии бывает такой, что придает крылья ногам, как это случилось в самом начале рассматриваемого периода с Керенским, когда он в женском салоне, прикрыв свой коротко стриженный ежик дамской шляпкой, покинул Зимний дворец в поспешности и в тоске... Но жадность буржуазии, чем может быть ей полезна жадность, когда и кому она помогает?..

Мы знаем жадность собственников. Она владеет банками и моноканами в равной мере, и одинаково растит свои уродливые наросты и в деловых кварталах Лондона и на восточных базарах Стамбула. Она проявляет то в форме почти трагической, напоминающей скупом рыцарю из пушкинских творений, то в форме едва не водевилной.

В румынском городе Тимшоаре мы жили по коммандантскому ордеру в квартире, где муж и жена спекулировали валютой. Это было в дни, когда Советская Армия освобождала Европу от фашистских армий. Мир собственников уходил в небывшее и вот кричалась напоследок перед нами во всей своей наготу: муж и жена спекулировали, конечно, в полной конспирации, но, что самое инстинктивное, порознь! Они совершали сделки в разных комнатах, каждый в свой страх и риск, взаимно скрывая свои доходы, свою клиентуру. Жена приоткрывала дверь на постучав, чешала за ухом, отходила жирные каштановые пряди волос. И вечно жевала. Но у нее были живые глаза, а вы сказали, промышленный вид, когда она выпускала пришедшего в прихожую.

Муж, — но я его почти не видел, — он был парализован, лежал в своей комнате, старый банковский чиновник, я слышал только, что у него седые бородавки на руках. И у него была своя клиентура, он бился со своими жертвами втихомолку, а жена каждый день отнимала у него клиенты, санивала в прихожей... И они нежно любили друг друга, — так говорили соседи.

Жадность!

У старого мира нет более предательского чувства, чем жадность — классовая честь буржуазии. В самые трудные минуты революции ее враги ползали над картой нашей Родины и хватили друг друга за горло. Они теряли все каждый раз, когда начинали делить награбленное. Они перебежали дорогу друг другу, торгуясь с нами в Генуэ, в Локанно, в Лиге Наций. Ленин об этом говорил так: когда два врага дерутся, честный человек от этого выигрывает...

Сошь землян. Белая кость. Голубая кровь. Хранители вековых ценностей. Так называют они себя, а поскроби любого ихнего Гувера — увидишь жалкого, тоскующего старика, который — жизни ему без этого нет! — мечтает, как бы вернуть свои вклады в сибирские железные дороги и уральские рудники, свои майкопские акции, ухнувшие с революцией. Майкоп — самое слово для него далеко и непонятно, как для советского человека какое-нибудь Карабобо в Венесуэле. Но это считает себя чуть ли не «почетным гражданином» Майкопа — и только потому, что в сейфе у него спиртанка пачка истлеваящей, пожелтевшей от времени бумаги...

А что такое, например, Жиро? Этот француз, насаждавший иппокапп по флагам помощи голодающим Поволжья, говорит, имел какое-то отношение к нашей московской шелко-ткацкой фабрике «Красная Роза»...

Что такое господин Аверелл Гарриман? Пардите его в платке пошлое, как приходилось китайским помещикам на путях-дорогах их бегства на Формозу, нахлобучте на него потертую вельветовую кепку, какие носят парижские мастеравые из русских книжеских «шмавок», — честное слово, ему не откроет дверь швейцар в третьеразрядном ресторане. Но сегодня вся международная пресса бежит впереди Гарримана, сообщает о том, что в Осаде (в Анкару, Афины, Каир, Лондон) прибывает сын железнодорожного магната, наследный принц империи «Юнион Пасифик», советник Трумэна, посвятивший себя борьбе с большевиками... Они пишут о «бескорыстии» Гарримана. Нет, он бывший владелец Чигатурских марганцевых рудников в Закавказье. Как расстаться с этим! Легче нагреть реку Колумбию жаром атомных пешей, чем расстаться с мечтой о возвращении утраченных богатств.

Наше русские тузы в эмиграции отлично знали жадность своих заокеанских коллег и умели, обогаясь, разговаривать с ними откровенно. Вот как писал бывший русский капиталист Рыбушников в газете «Возрождение» в номере от 7 июля 1930 г. в статье «Необходимая война»: «Нет в мире предприятия, которое было бы хозяйственно более рентабельным, чем освоительство России. Затратишь миллиард рублей, действительно получишь доход не менее чем в пять миллиардов, — следовательно, пять рублей на рубль — пятьсот процентов!.. Где найти дело лучше?»

В наши дни жадность империалистов, конечно, превзошла примеры прошлых десятилетий. План Маршалла — это настоящий захват Европы в тиски американского империализма. Надо же суметь так отграбить своих младших партнеров, чтобы слепу семь лет после победы о любом посетителе Америки или Европу англитающиеся официанты в ресторанах говорили не иначе, как: «Эти голландские островитяне...» Надо же суметь так закабалить и унижить своих младших партнеров, чтобы президент Франции принужден был публично выразить свою обиду по поводу формы обращения с французами...

Как далеко видит товарищ Сталин, когда предупреждает нас против ошибочного и поверхностного представления, будто империалисты не могут вновь перерастать между собой! Какой понятной становится, в свете этого сталинского предвидения, та фраза, которую Ленин, еще не оправившийся после болезни, вызванной ранением, на отдыхе, оживленно беседуя со Сталиным о событиях международной жизни, произнес:

— Жадные они и глубоко друг друга ненавидят. Раздерутся. Нам торопиться некуда. Наш путь верен...

С той поры, как на рассвете нового дня петроградская радиостанция возвестила всему миру ленинский декрет о мире, — наша Родина, отбиваясь от осыма врагов, растила свою мощь, в самой ненависти мировой реакции находила свою уверенность и спокойствие, использовала слепую жадность империалистов на пользу политики мира и безопасности и — что делать! — каждому своим новым успехом удешевляла чувство страха и обреченности класса собственников.

Не было дня за все эти тридцать пять лет, когда бы не поддерживали Советский Союз рабочие и крестьяне Запада и Востока, когда бы они не окружали нас сочувствием, любовью.

Мы были сильны не только сами по себе, но и в силу доверия братских народов мира.

Великий вождь трудящихся мира товарищ Сталин в речи на XIX съезде партии предельно ясно сказал о значении этого доверия, которое было в то же время готовностью поддержать нашу партию в ее борьбе за светлое будущее народов, в ее борьбе против войны, в ее борьбе за сохранение мира.

Безумию обреченного класса собственников, нагаемым процессам поджигателей новой войны, гнусные сумасшедших, которые так ничто и не научались за тридцать пять лет, мы противопоставляем могущество нашей Родины, доверие к нам народов мира, наше спокойствие, нашу уверенность в правоте великого дела, в родолюбивости движения к коммунизму.

Подарки Родине

ТАЛЛИН. (Наш корр.). Творческая атмосфера предпраздничного социалистического соревнования царит на предприятии Эстонии. Коллектив текстильщиков юаляской фабрики «Кренгольмской мануфактуры» выдал в октябре десять тысяч метров ткани сверх плана. Тяжачи цеха суконогого производства фабрики имени «Первого декабря» в Сиида — Элла Виза, Минни Каск, Сильвия Кулакова выпускают в эти дни много продукции.

Трудовыми успехами встречают 35-ю годовщину Октября и машиностроители. Коллектив Таллинского машиностроительного завода досрочно выполнил октябрьский план. Изобретатели и рационализаторы этого предприятия получили первую премию Министерства нефтяной промышленности Союза ССР. В этом году их предложения дали стране 900 тысяч рублей экономии.

Вдохновено трудятся горняки эстонского сланцевого бассейна. Коллективы шахт

ШАХТА ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

В Одесской средней сельскохозяйственной школе по подготовке президентов колхозов состоялся выпуск...

Для удобства советских людей

Многие тысячи квартир получают в новом пятилетии газ. В квартирах XIX серии партии поставлена задача — закончить строительство и ввести в действие газопровод Котля-Ярве — Таллин...

Огни над Россью

Удивительная эта река Росс! Берет она начало где-то в Полуде и до моря течет по богатой разнотравью пойма...

С балкона третьего этажа открывается вид на шахтерский город. Посмотреть отсюда вечером, когда золотая россыпь огней загораются под розовым, еще не погасшим небом...

долговечности его пропитывают антисептиками. Под навесом близ шахты выстроились легкие автомобили. Это инженеры и рабочие оставляют здесь свои машины...

метров по земле. Но ощущение такое, будто всего лишь миновали тоннель. В шахте горят лампы дневного света, и воздух, подаваемый сюда мощными вентиляторами...

горняков, о шахтерах, призванных к работе в собственных автомобилях. Но это взято не из мира фантазии. Это реальная жизнь. На одной только шахте имени Румянцева более пятидесяти горняков имеют собственные автомобили «Москвич» и «Победа»...

ХЛЕБ

Ефим Дорощ

Женщина ввела большой плоский камень с гладкой поверхностью и положила на него горсть зерен. Потом она вытрясла камень понемногу — ровно срезанный в нижней его части...

труд безвестного хлебопашца, носителя опрауorum унаследованной земледельческой культуры, содержит в себе для нас простое, знакомое с раннего детства слово «хлеб».

И шестель шелковой колосьев спелых На бурных бороздах. Но вдруг подул Горячий ветер и спугнул виденье. И снова я в пустыне одинок.

И шестель шелковой колосьев спелых На бурных бороздах. Но вдруг подул Горячий ветер и спугнул виденье. И снова я в пустыне одинок.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

О гоголевской традиции*

Положение, выдвинутое тов. Г. М. Маленковым: «Типичность соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространенным, часто повторяющимся, обыденным», относится, как нам представляется, не только к типичным образам-характерам, но и к типичным обстоятельствам, в которых проявляются характеры. 25 февраля текущего года в «Правде» было напечатано письмо в редакцию группы читателей «По поводу романа В. Гюгено «Берег». В письме опровергалось левацкое нападение на произведение, представляющее собою эпопею латышского народа, порвавшего со старыми буржуазными порядками и строящего новые, социалистические порядки. Вулгарно-механистическая критика романа В. Гюгено исходила из того, что переход на сторону советской власти и вступление в ряды Коммунистической партии одного из героев романа, Айвара, приемного сына кулака, представлял собою «случайное явление», «сезансовый эпизод». В основе этой критики лежало представление о типичном, как о наиболее распространенном, часто повторяющемся, обыденном. С этой точки зрения, переход на сторону советской власти и вступление в партию члена кулацкой семьи «нетипичны». Однако, с точки зрения социалистического реализма, история Айвара типична, потому что она рисует разлом семейного быта кулаков в период роста колхозного движения, что является не простым эпизодом, а законом жизни.

Выступая в прениях по докладу тов. Г. М. Маленкова на XIX съезде партии, А. Корнейчук очень верно сказал, что один вопрос в литературоведении и критике не был так запутан, как проблема типичности. Необходимо покопаться с этой проблемой!

В газете «Советское искусство» 22 октября текущего года напечатана статья М. Смирновой под названием «Правда — в типичном». М. Смирнова — видная писательница, автор сценариев, послуживших основой таких талантливых фильмов, как «Сельская учительница», «Сельский врач». С большим интересом читается статья М. Смирновой в той части, где автор рассказывает о своем творческом опыте, о работе над новым сценарием. В статье чувствуется влюбленность писательницы в свою новую тему, в своего нового героя — залог нового творческого успеха М. Смирновой. Но в статье содержится и такое положение, которое не ограничивается творческими раздумьями писательницы над своей работой, а претендует на общее теоретическое значение. Эти положения глубоко ошибочны.

«Приступая к новой работе,— пишет М. Смирнова,— я вспоминаю свои поиски типичного при определении темы сценария «Сельская учительница».

Встретаясь и знакомясь с множеством людей этой профессии, я отмечала и такие характеры, которые вызвали чувство протеста, жалости и даже презрения. Были судьбы, полные драматизма и неожиданных поворотов. Но разве они определяли собой чудное понятие учителя, которое стоит в одном ряду с понятием мать, отец и которое с первых же шагов жизни человека являет для него пример прекрасного? Нет! Тысячу раз нет!

Пусть еще встречается учителя-карьеристы, люди злые и невежественные, но не они типичны для нашего советского учителя, призванного воспитывать человека нового общества.

Как странно было я оклеветала сотни тысяч честных тружеников, отдавших всю силу своей души этому высокому и трудному делу! Какую неправду сказала им, занявшись частностями и не отобразив правды, то есть типичного».

М. Смирнова, разумеется, вполне права в том, что главной задачей советского искусства является утверждение нового, передового в нашей жизни. Но она забывает о том, что утверждение положительного невозможно без разоблачения отрицательного, добро невозможно без осуждения зла! Если принять точку зрения, выраженную в статье М. Смирновой, то пришлось бы отказаться от борьбы с фальшивыми, гнилыми людьми.

М. Смирнова отодвигает понятие типичного с понятием наиболее распространенного. Поэтому она исключает отрицательные явления в нашей действительности из сферы типичного. Разумеется, обличать стиль нашего общества определяют честные труженики, отдавшие всю силу души вдохновенному самоотверженному труду. Они типичны, потому что выражают сущность нашего социалистического общества. Но типичны и отрицательные персонажи, потому что они выражают сущность старого, косного, прогнившего, фальшивого, ложного.

Рассказывая о своей работе над сценарием «Сельский врач», М. Смирнова пишет: «В этой теме типичное определялось не в трудностях быта, не в недостатке лекарств или бюрократической волоките в больницах, а в формировании характера, в освоении основных принципов профессии, в воспитании воли и находчивости...» М. Смирновой кажется, что «трудности быта», проявления бюрократизма и другие отрицательные явления должны оставаться вне сферы искусства, как нетипичные. Но она забывает, что именно в трудностях и только в трудностях, только в преодолении препятствий, только в борьбе с отрицательными явлениями и формируется характер настоящего человека. Без этого нет характера, воли, а есть только манюшница. В другой своей статье — «Конфликт и его решение», напечатанной в газете «Советское искусство» 7 июня текущего года, М. Смирнова привела рассказ молодой жен-

щины-врача о первых шагах ее работы в деревне.

«Трудный, тяжелый период пережила молодая женщина. Ей пришлось столкнуться — и не раз, и очень основательно — с председателем колхоза, с директором МТС. Поначалу ей все еще казалось, что она одна в этой первой схватке с жизнью, что никто не придет на помощь...».

Но М. Смирнова отказалась от изображения этого конфликта на том основании, что «это было бы поверхностно и неверно по существу, потому что типичное не в том, что... им (молодым врачам,— В. Е.) приходится иногда сталкиваться с председателем колхоза и т. д. и т. п.» В чем же увидела его в тех трудностях жизни молодой специалистки, которые, как она писала, «по большей части лежат в нем самом. Дело в том, что молодой человек, не оснащенный опытом жизни, попадающий в новую для него обстановку, часто бывает не объективен».

Неправильна сама постановка вопроса о «типичности» или «нетипичности» конфликта врача с председателем колхоза. Она абстрактна, формальна, потому что не раскрыто конкретное содержание конфликта. А содержание может быть весьма разнообразным. Правда может быть и на стороне председателя колхоза, и на стороне молодого врача, в зависимости от того, кто из них в данном конфликте представляет новое и прогрессивное, а кто — старое и косное. Уходить от изображения конфликта на том основании, что конфликт между врачом и председателем колхоза «нетипичен», значит путать реальное содержание конфликта с его формой и ставить преграду изображению в искусстве жизненных конфликтов. И, конечно, никак нельзя согласиться с мыслью М. Смирновой о том, что в тех трудностях, которые возникают перед молодым специалистом, по большей части виноват сам молодой специалист, потому что он, дескать, молод и неопытен. Ведь это значит изолировать молодого специалиста от живой, реальной действительности, от борьбы нового со старым. Наши художники должны учить молодежь жизни, готовить ее к тому, что на первых же шагах самостоятельной деятельности ей надо будет занять позицию в борьбе нового со старым. Внушить же молодым людям, что в тех жизненных конфликтах, в которых им предстоит участвовать, они объективно будут занимать, в большинстве случаев, неверную позицию по молодости лет, — значит не готовить молодежь к участию в борьбе, а уводить в сторону от борьбы.

М. Смирновой кажется, что она «страшно оклеветала бы» нашу действительность, если бы признала отрицательные явления типичными. Наша критика должна обличать художников ошибочных тактик представлений. Но для этого необходимо ликвидировать путаницу в самой критике! Некоторые из критиков сделали столь же торопные, сколь и неверные выводы из призыва партии к сатирическому разоблачению отрицательных явлений и типов в нашей действительности. Так, Л. Плоткин («Звезда», № 8), комментировал статью «Правда» от 7 апреля 1952 г. «Преодолеть отставание драматургии», выступая против положения о том, что наша жизнь прекрасна. Л. Плоткин опаривает следующие соображения, высказанные автором этой статьи на страницах «Литературной газеты» (в статье «Некоторые вопросы теории социалистического реализма», июнь 1951 г.):

«Большинственная партийность, идейность в ее связи с народностью, правдивое отражение жизни в ее движении к коммунизму, сознание прекрасного как жизни и жизни как прекрасного, действительное, активное участие в преобразовании действительности, в борьбе за коммунизм, — таковы принципы, на основе которых добивается своих успехов наша литература».

«Итак,— пишет Л. Плоткин,— «прекрасное как жизнь и жизнь как прекрасное», — таков один из главнейших эстетических принципов, провозглашенных В. Ермиловым. Остается ли здесь место для всеобщего развития противоречий действительности? Вряд ли».

Чему же, однако, — «вряд ли»? Разве понятие прекрасного исключает противоречия? С точки зрения идеалистической эстетики прекрасное несомненно с борьбой, а изображением отрицательных сторон реальной действительности. Но с точки зрения материалистической эстетики, а особенно с точки зрения эстетики социалистического реализма, прекрасное — это и есть борьба! Нет наша жизнь и прекрасна, что в ней происходит непрерывная победоносная борьба нового, передового со старым, отсталым.

Необходимость внимания к отрицательным типам и явлениям, борьба с ними не должна ни на минуту заслонять главное, положительное, во имя чего и ведется борьба с отрицательным! Противопоставлять прекрасное борьбе со злом, противопоставлять жизненным конфликтам — значит стоять на позициях идеалистической эстетики. Это значит лишать борьбу с отрицательными явлениями ее положительного содержания, превращая ее в беспредметную или уходять от борьбы в маниловское прекращение. Разумеется, стоя на такой позиции, критик ничем не может помочь художнику.

Путаница в вопросе о типичном, отодвигание типичного к наиболее часто встречающимся, сказывается у М. Смирновой и в вопросе об изображении положительного героя нашего общества. В той же статье «Правда — в типичном»

М. Смирнова рассказывает о том, как она преодолевает соблазн исключительности во имя типичности: «величайшим соблазном является на моем пути живой герой-артист, он же председатель колхоза, отказавшийся от фронта, сильно искалеченный, оставшийся без рук, но не сдавшийся, не успокоившийся человек, сумевший буквально из непа выродить колхоз-миллионер. Воля к созданию у этого человека поразительная. Его взаимоотношения с родным братом, с женой, детьми, с колхозниками — это готовые куски романа...».

Но почему же, почему меня относит в сторону от этой темы? В самом деле, — почему? «Конечно,— пишет М. Смирнова,— тема мужественного преодоления собственного недуга — это большая тема. Ее прекрасно решили в своих книгах Н. Островский, Б. Полевой, И. Козлов и другие, но я думаю, что описанное ими было типичным явлением для дней войны, когда миллионы людей были в какой-то мере корчащими, мересными, и это, при всей исключительности положения, не было исключительным. Я же ищу типичное для периода мирного строительства. Каков же герой этого времени?»

И вот передо мной встает рядовой агроном, наш кормилец — великий маленький человек. О таких рассказывать! И далее М. Смирнова подчеркивает, что она хочет изобразить не среднее: «Возьму очень среднюю МТС, расположенную в средней полосе нашей Родины... Вижу своего героя среди полей. Он среднего роста, запяленный... он — рядовой человек. Он — народ».

Художник имеет полное право выбирать любого героя, любую обстановку. Мы оспариваем только те положения, в которых М. Смирнова делает теоретические обобщения.

М. Смирновой кажется, что героический человек типа Корчагина и Мересьева, который в период Отечественной войны был «не исключительным», — сейчас, в период мирного строительства, является исключительно, а следовательно, не типичным. А так как она ищет типичное для мирного периода, то она отказывается от изображения исключительного человека и избирает своим героем среднего рядового человека.

В основе этих рассуждений, опять-таки, лежит отчаянная неверная предпосылка, заключающаяся в отодвигании типичного к наиболее распространенным, в противопоставлении исключительного — типичному. В фигуре того агронома — председателя колхоза, которого М. Смирнова считает исключительным и поэтому нетипичным для периода мирного строительства, — на самом деле, при всей исключительности его биографии, выражены черты, присутствующие в различной степени миллионах и миллионах советских людей. И поэтому его образ в искусстве мог бы быть в высочайшей степени типичным. Неправильно противопоставлять человека типа Корчагина и Мересьева «среднему», «рядовому» советскому человеку, «народу!» В Корчагина и Мересьевых выражены черты характера «средних», «рядовых» советских людей, — выражены с наибольшей определенностью, т. е. с наибольшей типичностью. Это было верно и для периода Великой Отечественной войны, — это остается верным и для периода мирного строительства.

Н. Г. Чернышевский блестяще разграничил неправильное противопоставление героя — обыкновенному рядовому человеку. В человеке, особенно сильном, одаренном, оригинальном, писал Чернышевский, сильнее выражены общечеловеческие качества, выразившиеся в твердых чертах его характера; и потому такая личность получает всеобщее значение, делается представительницей человека — вообще, именно по своей оригинальности, свидетельствующей о богатстве и полноте сил, в ней воплощенных. В этом смысле необыкновенная личность — самое лучшее выражение человека и человеческой природы вообще. Герой — не урод между людьми; напротив того, в нем ясное, резкое выказалось то, что есть, более или менее, в каждом человеке... Бенvenuto Челлини — чрезвычайно оригинальная личность; но именно по своей оригинальности он представитель своего века, своего народа... Суворов — чрезвычайно оригинальная личность. Крылов — чрезвычайно оригинальная личность; но разве они не представители русского человека вообще? Хвастков чрезвычайно оригинален; но как мало людей, в которых нет хвастковщины!

У Гоголя советский драматург-сатирик может учиться уменью выражать типичные характеры и обстоятельства. В этой связи следует подчеркнуть ту ценнейшую особенность драматургии Гоголя, на которую указал Беландский в своем разборе «Ревизора»: «каждое слово гоголевских персонажей вытекает из действия, нет ничего нарочитого, ничего такого, что не было бы естественно связано с ходом сюжета. У Гоголя следует учиться органической связи между характером и конфликтом, характером и действием. Опыт-таки необходимо всегда помнить о том, что характерное действие, типичное обстоятельство вовсе не всегда должно принадлежать к разряду наиболее распространенных, часто встречающихся в жизни. Нет, типичное обстоятельство может представлять собою и случайность, исключительность».

Вопрос о случайности имеет серьезное значение для нашей драматургии. У нас встречаются пьесы, в которых не происходит ничего неожиданного, нет никаких случайностей, все идет с арифметической правильностью и жизнь начинает казаться правильной до... скуки и фатальности, ибо

жизнь без случайностей есть нечто тоскливое и фатальное. Такой жизни, к счастью, не бывает. В. Н. Митрович-Данченко правильно заметил, что драматизм пьес Гоголя усиливается неожиданностью характеров. Прожженный паук городской ведет тончайшую игру с Хвастаковым, но чем тоньше и умнее эта игра, тем глубше оказывается положение городничего, ибо легковесность, глупость Хвастакова настолько неожидана, неадекватно добра, что об нем забывают хитроумейшие расчеты. Без неожиданности, случайности не может быть подлинной, большой драматургии, правдиво и глубоко раскрывающей жизнь.

С другой стороны, у нас встречается немало пьес, в которых действие построено на мелких недоразумениях, внешних случайностях. Особенно часто, кстати сказать, это бывает в комедиях при изображении любви. Если поверить некоторым нашим авторам, то можно подумать, что в любви самое важное — любовные недоразумения, основанные на взаимном непонимании. Поверхностный конфликт — равнозначность бесконфликтности. Участие в мелких недоразумениях, выдуманных ничтожных конфликтах огульным, принижает и персонажей, и самую любовь. Авторы подобного рода комедий забывают, что любовь талантлива, более того: любовь гениальна! Любовь — это самое большое понимание одного человека другим. Талантливее любовь лучше всего изображена в сцене объяснения Левина с Кити, когда влюбленные уверенно угадывают мысли друг друга. А в иных пьесах любовь выглядит бездарной, потому что может разрушиться от любви внешней случайности.

Подлиннее художники-драматурги никогда не прибегают к поверхностным конфликтам, основанным на мелких недоразумениях, на случайном непонимании, не связанного с сущностью характеров. Художник-драматург приобретает лишь в таких случаях, которые являются типичными, в сцене их знакомства, с предельной остротой выражающее сущность характеров и обстоятельств. Но так как у нас забыта речь о любовных недоразумениях, а драматургия Гоголя не дает нужного примера (ибо трудно, при всем желании, назвать недоразумения «Женитьбы» — любовными!) — то да позволено будет прибегнуть к примеру из произведения другого великого писателя. Вся трагедия, развертывающаяся между Арбениным и Ниной в «Маскараде» Лермонтова, основана на чистой случайности — на путанице с билетом. Но как глубоко эта случайность выражает необходимость! Как типично для Арбенина то, что он легко поверил в измену Нины на основании этой, как будто совсем пустячной путаницы! Весь характер Арбенина сказался тут. Арбенина легко убедить в измене, лжи, коварстве, потому что он — игрок, авантюрист (вариант «наполеоновской», «кавалерийской» темы в русской литературе). Арбенин верит в зло, как в единственное, безраздельно правящее начало жизни. Нина — это любовь, чистота, это все то, во что не верит Арбенин, приученный к лжи и коварству «светом», законами жизни-игры, жизни-лжи, жизни-случайности. Любовь Арбенина к Нине — это его попытка поверить в чистоту, в правдивость, в любовь. Его любовь к Нине хотя и очень сильна, — сильна именно потому, что выражает его стремление уйти от жизни-игры, жизни-лжи, — все же случайна для Арбенина. Он все же — игрок! И поэтому для него достаточно было случайности, чтобы сразу разрушился весь мир любви, чтобы рухнула его вера в любовь; он как будто только и ждал этой случайности. К тому же, как игрок, он верит в случайность! Так глубоко связывает большую художник случайность — с необходимостью, с сущностью характера героя, со всей темой произведения...

★ Далеко не все вопросы, связанные со значением гоголевской сатирической традиции для советской драматургии, затронуты в этой работе. Думаем, что исследование творчества Гоголя должно помочь советским драматургам в углубленном изучении гоголевского наследства.

По-новому служат своей Родине советские писатели, по-иному, чем служил ей Гоголь, и Родина стала новой, совсем иной, совсем не той Россией, какой была она при Гоголе: Отчизна наша стала самой сильной, самой свободной, самой самостоятельной страной в мире. И как глубоко отличается положение сатирика в новом, социалистическом обществе от положения сатирика в старом мире! С какой трагической ушмешкой, с какой тоской сказал Гоголь: «посмеялся над истинно-благородным, над тем, что составляет высокую святую душу, никто не станет заслушивать. Посмеялся же над поэтом, подлым и низким, все закричат: он смеется над святыней!» Советский писатель работает в таком обществе, где никому не позволено смеяться над истинно благородным, над тем, что составляет высокую святую душу. В этом обществе много найдется заслушивать истинно благородного.

Старый мир боится смеха, боится сатиры, он приравнивал ее к преступлению, он держит ее в тюрьме. Новое, могучее, передовое общество, вдохновляемое Коммунистической партией, идет вперед, оно неодолимо, как жизнь, и поэтому оно так занята движению вперед, подвергалось бестрашному, бесподобающему, светлому смеху! И в том, что наша великая партия признает писателей с смелой сатире, заключаю одно из ярких доказательств непобедимой силы социалистического общества, построенного под гениальным руководством мудрого Сталина!

Белорусская киностудия выпускает к юбилею документальный фильм «Народный поэт». Фильм рассказывает о жизни Якуба Коласа, отображая тесную связь поэта с народом. Автор сценария — поэт М. Лукжана, режиссер фильма — заслуженный деятель искусств БССР Ю. Тарич.

* Отмечается, начало см. в «Литературной газете» за 25, 26 и 30 октября.

К 70-летию Якуба Коласа

3 ноября исполняется 70 лет со дня рождения народного поэта Белоруссии, лауреата Сталинской премии Якуба Коласа.

Творчество Якуба Коласа широко известно. Его произведения издавались в СССР 131 раз тиражом в 1.357 тысяч экземпляров. Многие стихи поэта переведены на языки народов СССР и зарубежных стран.

К юбилею Якуба Коласа Государственное издательство Белоруссии выпускает собрание его произведений в семи томах.

В связи с 70-летием поэта секретариат Союза советских писателей СССР создал юбилейную комиссию. В середине ноября в Москве состоится юбилейный вечер с участием Якуба Коласа. Намечена также лекция,

посвященная творчеству поэта, в Большой аудитории Политехнического музея. В Минск для участия в чествовании юбилейный делегация Союза писателей СССР в составе А. Софронова, Н. Грибачева, М. Исаковского, Е. Мозолькова, Л. Климонича.

В издательстве «Советский писатель» вы-

ПУТЕШЕСТВИЕ В БУДУЩЕЕ

Так озаглавил известный австралийский писатель Франк Харди свою книгу о поездке в Советский Союз. Эпиграфом к ней он избрал слова американского писателя Линколна Стеффенса, сказавшего после возвращения из Советской России в 1919 году: «Я видел будущее — оно прокладывает себе путь». Не случайно и английский поэт Джек Лондон, изданный в 1950 году книгу о своем пребывании в СССР, назвал ее «Мир будущего». Передовые люди Запада, побывав в нашей стране, говорят о ней, как о проторазе будущего всего человечества, связывая свои лучшие надежды и чаяния с первым в мире государством трудящихся.

Книгу Харди с полным правом можно считать как значительный писательский вклад в дело борьбы за мир, против злостных капиталистических империалистических войн и их газетной чледи. Во всяком случае, это значит Советский Союз для простых людей всего мира. В горьких, пронизывающих слонах выражает он свою любовь и уважение к Советской стране, к великому вождю и учителю всего прогрессивного человечества товарищу Сталину, имя которого стало «символом великой новой эпохи».

Советский Союз и мир — понятия неделимые; эта мысль проходит через всю книгу Харди. И он убедительно, на примере доступных пониманию самого не искусственного в политике читателя, показывает, что не может не стремиться к миру страна, где уровень жизни рабочих — самый высокий в мире, где «рабочие отлично живут без капиталистов и крестьяне без помещиков», где каждый трудящийся «сознает и чувствует себя участником великих планов и созидательных работ». Харди рассказывает своим читателям об огромной творческой работе советских людей, о размахе строительства, о грандиозных работах по преобразованию природы. «Тут,— пишет он,— тебя захватывает дух бодрости и, вместе с тем, серьезной решимости, дух юности, и, вместе с тем, зрелости, дух созидания,— все это говорит о великих переменах в жизни страны и людей».

«Советский Союз,— обращается Харди к своим читателям,— протыгивает руку дружбы и мира,— ответим на это крепким рукопожатием. Сохранить мир — в этом наш долг перед нашей молодостью, нашими детьми, всеми детьми мира, перед младенцами, еще не рожденными».

«200 миллионов мечтателей» — такой заголовок дал писатель одной из глав своей книги, напоминая о том, как Роберт Уэллс после беседы с Владимиром Ильичем Лениным назвал его «кремлевским мечтателем». Но советские люди претворили в жизнь великий ленинский план электрификации, вызвавший скептическую ушмешку буржуазного писателя, и осуществляют сегодня новые грандиозные планы мирного строительства. Советская страна уверенно идет к изобилию материальной и духовной культуры. «Я видел начало коммунизма», — сказал Харди представляя прогрессивную партию после возвращения из СССР.

Написанная очень живо, приближаясь по форме к путевому дневнику, книга Харди содержит в то же время множество цифр и фактов, характеризующих темпы и масштабы строительства и материально-бытовые условия жизни в Советском Союзе. Вспомните: «Journey into the future» by Frank Hardy. Melbourne, 1952 («Путешествие в будущее». Франк Харди. Мельбурн, 1952.).

Такое путешествие в будущее Харди ни на минуту не расстался с блокнотом и самопишущим пером. Вошедший в книгу обильный фактический материал имеет для зарубежного читателя немалую познавательную ценность. Нередко автор дает эти данные в сопоставлении с фактами и цифрами, имеющими действительности капиталистического мира, противопоставляя, например, всеобщую грамотность в Советском Союзе наличию миллионов неграмотных в США и сранныя неоправданно снижение цен в СССР с ростом цен на способ родные.

Подчеркивая рост материального благосостояния советских людей, автор разоблачает басни антикоммунистических клеветников об «отсутствии интеллектуальной свободы» в Советской стране.

О том, как обстоит дело с «интеллектуальной свободой» в капиталистическом мире, Харди может рассказать много. Ведь стоило ему написать правдивую книгу об Австралии, как он оказался на скамье подсудимых, и от грозившего ему длительного тюремного заключения писатель спасся лишь разрыванием по всем миру широкой кампании протеста. А поездка в Советский Союз привела к тому, что его, по распоряжению властей, лишили заграничного паспорта.

Что же касается хваленной «свободы печати», то, заявляет Харди, буржуазная пресса Австралии тщательно замалчивает ее события о поездке в СССР.

Писатель мужественно поднимает голос протеста против политики австралийских правителей, вприпрыжку в колени американского империализма. Он пишет о заостренных валях: «Их неопытные преступления — насилья, массовые убийства, бактериологическая война и пытки в Корее, — их поведение в роли оккупантов Западной Европы, которое я наблюдал, привели к тому, что самое имя американцев вызывает отвращение у всех порядочных людей в мире; перестанем же следовать по их пути, — если мы не хотим, чтобы в наше имя вызвало столь же сильное и столь же заслуженное отвращение».

Книга Харди проникнута горячей симпатией к трудовому народу Австралии. Он неоднократно подчеркивает, что в своей борьбе против американских империалистов и их пособников — правителей Австралии народ должен стремиться к созданию нового, справедливого общественного строя.

Обращаясь к своим читателям, Харди говорит: «Вы можете не согласиться с моим выводом о том, что Австралия должна вступить на путь народной власти и социализма, но в одном вы должны безусловно со мной согласиться — в том, ради чего я готов пожертвовать всем и даже своей жизнью», — в утверждении, что угроза войны исходит не от Советского Союза. Советскому Союзу нужен мир, и он предлагает все усилия к тому, чтобы его сохранили. И писатель проникнут твердой решимостью добиться того, чтобы его книга, рассказывающая правду о стране строящегося коммунизма, долна до самого широкого круга людей, даже если для этого понадобится возносить ее от завода к заводу, из дома в дом». Напомним, что роман Франка Харди «Бесславная власть», разоблачающий правящую верхушку в Австралии, печатался и распространялся на предприятиях самих рабочих.

«Путешествие в будущее» — правдивая, честная книга. В ней звучит искренний голос друга Советского Союза, борца за мир.

Владимир РУБИН

У могилы Николая Островского

Вчера в Москве, на Новодевичьем кладбище, состоялась перенесение урны с прахом писателя Николая Островского к месту его постоянного захоронения.

У стелы, где была замурована урна, собрались родные и друзья Н. А. Островского, представители Союза советских писателей, Советской Армии, ЦК ВЛКСМ. Траурная процессия с урной направилась к свежей могиле, вырытой рядом с могилой писателя Дмитрия Фурманова.

На траурном митинге от имени президиума Союза советских писателей выступила

А. Каравая, от ЦК ВЛКСМ — И. Васильев, от Советской Армии — подполковник К. Юркин.

...Снят покров с постамента. На черном мраморе слова:

НИКОЛАЙ ОСТРОВСКИЙ
1904 — 1936

На могилу были возложены венки от семьи писателя, от Союза советских писателей, ЦК ВЛКСМ, Музея Н. А. Островского, от советских воинов и ленинградских школьников.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОЛИГРАФИИ — ПОДГОТОВЛЕННЫЕ КАДРЫ!»

Под таким заголовком в «Литературной газете» 25 сентября с.г. было опубликовано письмо в редакцию, в котором старшие мастера крупнейших полиграфических предприятий столицы критиковали деятельность Министерства трудовых резервов за недостатки в подготовке кадров для полиграфии. Министр трудовых резервов тов. В. Прониин сообщил редакции, что в письме правильно отмечены существенные недостатки в подготовке квалифицированных рабочих для полиграфической промышленности.

Приняты меры к окончанию в 1952 году ремонта помещений и оборудования учебно-производственных мастерских в художественно-ремесленном училище № 3 гор. Москвы.

Управление кадров министерства предложено совместно с Главполиграфиздатом организовать работу по повышению квалификации мастеров полиграфических училищ, использующих для этого высококвалифицированных специалистов полиграфии, а также обеспечить укрепление училищ высококвалифицированными кадрами инженерно-педагогических работников.

Коллегия Министерства трудовых резервов в текущем году рассматривала вопрос о работе полиграфических ремесленных училищ и наметила мероприятия по улучшению качества подготовки квалифицированных рабочих для полиграфической промышленности.

Министерство трудовых резервов приняло меры к повышению качества подготовки молодых рабочих в ремесленных училищах на основе внедрения в процесс производственного обучения новой техники, передовой технологии и высокопроизводительных методов труда. Однако мероприятия по оснащению полиграфических училищ новым оборудованием, а также постановлению Совета Министров СССР о выделении для училищ ремесленных училищ в целях типологической работы мест, оснащенных современным оборудованием, Главполиграфиздат выполняет неудовлетворительно. Это в значительной мере тормозит дело повышения качества подготовки молодых рабочих.

Учитывая, что не все училища имеют необходимую учебно-производственную базу, коллегия министерства приняла решение оснастить учебно-производственные мастерские училищ современным оборудованием.

В 1952 году ремесленные училища укрупнены, большинство из них выделено в самостоятельные учебно-производственные мастерские училища с современным оборудованием.

В 1952 году ремесленные училища укрупнены, большинство из них выделено в самостоятельные учебно-производственные мастерские училища с современным оборудованием.

В связи с критикой в печати приняты соответствующие меры по увеличению объема 7 классов средней школы.

«НАДО СМОТРЕТЬ ВПЕРЕД»

Под таким заглавием в № 105 «Литературной газеты» было опубликовано письмо группы писателей о недостатках в планировании и застройке города Свердловска.

«ТОЙВО ХАУККО БУДЕТ УЧИТЬСЯ!»

Как сообщил редактор председателя Свердловского горисполкома тов. Земляничко, исполком обсудил критические замечания, высказанные в письме, и признал их правильными. В связи с критикой в печати приняты соответствующие меры по увеличению объема 7 классов средней школы.

На застройки и реконструкции города Свердловска. Кроме того, разработаны конкретные меры по улучшению благоустройства, в частности, предложено завершить в 1953 году проектные работы по наружному освещению, озеленению и канализации города. Чтобы шире привлечь жителей к обсуждению вопросов строительства и благоустройства, намечено систематически практиковать общественный просмотр проектов планировки и застройки главных магистралей, площадей, кварталов и наиболее крупных зданий Свердловска.

В фельетоне Л. Пантелеева «Тойво Хаукко будет учиться!» («Литературная газета», № 36) были подвергнуты критике руководители Петрозаводского демонстрационного комбината, не обеспечившие необходимых условий для нормальной работы школы рабочих-мозолельщиков. Школа помещалась в непригодном помещении, занятия проводились в одну смену, тогда как на производстве молодые рабочие работают в две смены.

Секретарь партийного бюро демонстрационного комбината тов. Змеев сообщил редакции, что школа предоставлено новое оборудование и помещение. Занятия проводятся в две смены. Районный отдел народного образования обеспечил школу преподавательским составом и учебными пособиями.

Хейнкель, Рамке и другие...

Телеграф принес известие: немецкие авиаконструкторы Мессершmitt и Хейнкель вновь приступают к сооружению своих смертоносных машин. Американская газета «Уолл-стрит джорнал» пишет, что Мессершmitt собирается строить в городе Эссене авиационный завод, а Хейнкель ведет с английскими властями переговоры о получении лицензии на производство реактивного самолета «Комета».

Фашистские инженеры, чьи имена вызывают в памяти человечества зверские воздушные налеты гитлеровских стервятников, снова к услугам торговцев смертью.

В этой связи нельзя не вспомнить историю, происшедшую на днях в городе Фердене (Западная Германия). Если Хейнкель и Мессершmitt заботятся о воссоздании «Люфтваффе», то фашистский генерал Рамке печется о «скадрах». Возвратившись на трибуну съезда бывших ассосцев, он потребовал освободить всех немецких военных преступников.

Даже английская реакционная газета «Дейли мейл», и та не выдержала на этот раз, назвав выступление Рамке «голосом Гитлера».

Я был в Сталине в дни, когда тысячи машин с черной сажевой на крыльях были брошены Гитлером на этот героический город. Это они, машины конструктора Хейнкеля, превратили Сталинград в груды горячих и горящих руин в августе 1942 года, обгарбили его землю кровью мирных граждан. Гитлер с помощью «Хейнкелей» рассчитывал на скорую и легкую победу. Но где она, эта победа? Где эти крылатые стервятники, оксерирующие чистое небо Сталинграда? Где Гитлер? Где фашистский «король воздуха» Геринг? Где сотни их сподвижников — фашистских генералов? Я видел, как в дни наступления под Сталинградом наши сталинские соколы били в хвост и гриву фашистские самолеты, я видел, как мимо дома Павлова шли вереницы плененных немецких генералов — коллег господина Рамке. Как видно, Хейнкель, Мессершmitt и Рамке не сделали для себя никакого вывода из этого урока.

На что надеются эти господа сегодня? Вот что по поводу выступления Рамке сказал министр иностранных дел Англии Иден: «Митинг, на котором выступил с речью бывший генерал Рамке, официально представлял собой собрание организации бывших военнослужащих войск СС, провозглашающие цели которой сами по себе не вызывают возражений... Я — и думаю, что вся палата присоединится ко мне, — весьма сожалею по поводу выступления такого рода, которые подрывают доверие в честности намерений Германии и ее надежности в качестве европейского партнера».

Простые люди Англии были глубоко возмущены наглыми разглаживаниями Рамке, и Иден как будто бы присоединился к этому возмущению.

А накануне в тех же стенах палаты общин, отвечая на вопросы о помиловании военных преступников, Иден заявил, что он лично несет ответственность за помилование немцев, осужденных, как военных преступников, английскими судами в Германии.

Все ясно, не правда ли? Казалось, чего бы проще, взять да и посадить матеревого военного преступника за решетку. Однако, по мнению английского правительства, нет смысла переливать из пустого в порожнее. В самом деле. Зачем сажать в тюрьму Рамке, когда другие военные преступники Хейнкель и Мессершmitt только что пристроены к делу. И зачем, собственно, изолировать Рамке, если янки только что выступили из тюрьмы кровавого палача Кессельринга, а пушечного короля Крупа не только выпустили, но возвратили ему его собственность.

Но куда ведет Англию такая политика? Обратимся к мнению английского, отнюдь не прогрессивной «Дейли экспресс». Эта газета писала, что США «не только хотят воссоздать германскую армию, но также стремятся выполнить эту задачу как можно быстрее... Но в том, что эту армию удастся повернуть на Восток, никто не может быть уверен... Вот какие думы волнуют англичан, и, поскольку Германия не так уж далеко от Англии, англичанам внушает сомнение то предприятие, которое наполняет энтузиазмом их американских друзей».

Американские империалисты вооружают битых гитлеровцев, воссоздают фашистский вермахт. Английские же денжатемены то протестуют разводат руками, то добродетельно кивают головой. А иногда, как мы видим, продаывают эти исключительные друг друга жесты одновременно.

Все это волнует простых англичан. Но из отдельных звеньев цепи: сегодня пригнали Мессершmitt и Хейнкеля, вчера освободили Кессельринга и Крупа, а завтра нашьют маршальские погоны на плечи Рамке, — куется цепь новых преступлений против человечества.

Юлий ЧЕПУРИН

«НАСЧЕТ ЗДОРОВЬЯ ТРУМЭНА»
ЛЕНК-ПЛАСИД.

— Мистер Гарри Трумэн заявляет, что готов пожертвовать своим здоровьем для дела мира. Откровенно говоря, если бы он с 1945 года все время болел и лежал в постели в бессознательном состоянии, то мир во всем мире был бы, возможно, более близкой от нас целью, чем это есть теперь.

Миссис П. Г.

«Айк» — кличка Эйзенхауэра.
•• Бронкс и далее Куинс, Манхэттен, Бруклин — районы Нью-Йорка.
••• Автор письма скрывается за псевдонимом «Ордили», что по-английски означает «Странствие».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Что говорят американские избиратели о президенте и о кандидатах в президенты

«ИСТЕРИЯ МАСКАТИН, АЮВА, 30 марта.»

— Что скрывается за этой истерией на первых выборах в разные штатах, которая заставляет людей орать: «Мы хотим Айку»? Это напоминает мне влюбленных в театральные знаменитостей барышень, которые испуганно вопят и падают в обморок, как только услышат Франка Синатру».

Б. Р. Д.

«ЭДЛАЙ, КОТОРЫЙ НЕ ХОЧЕТ ВРУКЛИН.»

— Как можем мы выбрать в президент человека, который сам заявил, что он по своему темпераменту не подходит для этой работы? Эдлай отводит глаз рассказывает забавные анекдоты, а о том, как нам избавиться от наших нынешних зол, ничего не говорит... Сеймор БРОТМЭН

«КТО ПОБЕДИТ?»
ЧИКАГО, 29 августа.

...Что такое республиканская партия? Единственная разница между Стивенсоном и Эйзенхауэром в том, что Стивенсон признал себя в умышленном отношении неподходящим для занятия поста президента, а Эйзенхауэр нет.

Миссис М. А. Б.

«ТРУДНО ОТЛИЧИТЬ ДРУГ ОТ ДРУГА»
КОЛУМБУС, ШТАТ ОГАЙО, 25 августа.

— Могу я предложить лозунг: «Стивэнд Айк, зей лук зайк!» (Стивенсон и Эйзенхауэр, они похожи друг на друга).

ДЖ. Р. С.

«КРИТИКУЮТСЯ СТОРОННИКИ ЭЙЗЕНХАУЭРА»
НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля.

— Какова позиция Эйзенхауэра? Кто знает? Однако нет никаких сомнений относительно позиции тех, кто его поддерживает. Это все та же кучка «интернационали-

«ПРОЦВЕТАНИЕ ПО ТРУМЭНУ»
ХИНДСДЕЛ, 2 сентября.

— Трумэн заявил в своей речи в Милуоки: «У нас сейчас больше работающих, чем когда-либо раньше в нашей истории».

Да, работающих над изготовлением пушек и гранат.

М. Б. Б.

«МАНХЭТТЕН.»

Лозунг демократов «Нам никогда еще не было лучше» должен гласить: «Родителям, чьи сыновья в Корею, еще никогда не было хуже».

«ФИНАНСОВЫЕ УСПЕХИ ГАРРИ»
ЛА-ТРЕЙНДЖ, 4 апреля.

— Я читал, что к тому времени, когда президент Трумэн покинет Белый дом, он будет на 200 тысяч долларов богаче, чем в то время, когда он туда вступил. Однако ничего не пишут о том, на сколько миллионов долларов беднее он сделал американских налогоплательщиков.

Джерри ЛАРСЕН

«НАСЧЕТ ЗДОРОВЬЯ ТРУМЭНА»
ЛЕНК-ПЛАСИД.

— Мистер Гарри Трумэн заявляет, что готов пожертвовать своим здоровьем для дела мира. Откровенно говоря, если бы он с 1945 года все время болел и лежал в постели в бессознательном состоянии, то мир во всем мире был бы, возможно, более близкой от нас целью, чем это есть теперь.

Миссис П. Г.

«Айк» — кличка Эйзенхауэра.
•• Бронкс и далее Куинс, Манхэттен, Бруклин — районы Нью-Йорка.
••• Автор письма скрывается за псевдонимом «Ордили», что по-английски означает «Странствие».

«ИСТЕРИЯ МАСКАТИН, АЮВА, 30 марта.»

— Что скрывается за этой истерией на первых выборах в разные штатах, которая заставляет людей орать: «Мы хотим Айку»? Это напоминает мне влюбленных в театральные знаменитостей барышень, которые испуганно вопят и падают в обморок, как только услышат Франка Синатру».

Б. Р. Д.

«ЭДЛАЙ, КОТОРЫЙ НЕ ХОЧЕТ ВРУКЛИН.»

— Как можем мы выбрать в президент человека, который сам заявил, что он по своему темпераменту не подходит для этой работы? Эдлай отводит глаз рассказывает забавные анекдоты, а о том, как нам избавиться от наших нынешних зол, ничего не говорит... Сеймор БРОТМЭН

«КТО ПОБЕДИТ?»
ЧИКАГО, 29 августа.

...Что такое республиканская партия? Единственная разница между Стивенсоном и Эйзенхауэром в том, что Стивенсон признал себя в умышленном отношении неподходящим для занятия поста президента, а Эйзенхауэр нет.

Миссис М. А. Б.

«ТРУДНО ОТЛИЧИТЬ ДРУГ ОТ ДРУГА»
КОЛУМБУС, ШТАТ ОГАЙО, 25 августа.

— Могу я предложить лозунг: «Стивэнд Айк, зей лук зайк!» (Стивенсон и Эйзенхауэр, они похожи друг на друга).

ДЖ. Р. С.

«КРИТИКУЮТСЯ СТОРОННИКИ ЭЙЗЕНХАУЭРА»
НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля.

— Какова позиция Эйзенхауэра? Кто знает? Однако нет никаких сомнений относительно позиции тех, кто его поддерживает. Это все та же кучка «интернационали-

«ПРОЦВЕТАНИЕ ПО ТРУМЭНУ»
ХИНДСДЕЛ, 2 сентября.

— Трумэн заявил в своей речи в Милуоки: «У нас сейчас больше работающих, чем когда-либо раньше в нашей истории».

Да, работающих над изготовлением пушек и гранат.

М. Б. Б.

«МАНХЭТТЕН.»

Лозунг демократов «Нам никогда еще не было лучше» должен гласить: «Родителям, чьи сыновья в Корею, еще никогда не было хуже».

«ФИНАНСОВЫЕ УСПЕХИ ГАРРИ»
ЛА-ТРЕЙНДЖ, 4 апреля.

— Я читал, что к тому времени, когда президент Трумэн покинет Белый дом, он будет на 200 тысяч долларов богаче, чем в то время, когда он туда вступил. Однако ничего не пишут о том, на сколько миллионов долларов беднее он сделал американских налогоплательщиков.

Джерри ЛАРСЕН

«НАСЧЕТ ЗДОРОВЬЯ ТРУМЭНА»
ЛЕНК-ПЛАСИД.

— Мистер Гарри Трумэн заявляет, что готов пожертвовать своим здоровьем для дела мира. Откровенно говоря, если бы он с 1945 года все время болел и лежал в постели в бессознательном состоянии, то мир во всем мире был бы, возможно, более близкой от нас целью, чем это есть теперь.

Миссис П. Г.

«Айк» — кличка Эйзенхауэра.
•• Бронкс и далее Куинс, Манхэттен, Бруклин — районы Нью-Йорка.
••• Автор письма скрывается за псевдонимом «Ордили», что по-английски означает «Странствие».

«ИСТЕРИЯ МАСКАТИН, АЮВА, 30 марта.»

— Что скрывается за этой истерией на первых выборах в разные штатах, которая заставляет людей орать: «Мы хотим Айку»? Это напоминает мне влюбленных в театральные знаменитостей барышень, которые испуганно вопят и падают в обморок, как только услышат Франка Синатру».

Б. Р. Д.

«ЭДЛАЙ, КОТОРЫЙ НЕ ХОЧЕТ ВРУКЛИН.»

— Как можем мы выбрать в президент человека, который сам заявил, что он по своему темпераменту не подходит для этой работы? Эдлай отводит глаз рассказывает забавные анекдоты, а о том, как нам избавиться от наших нынешних зол, ничего не говорит... Сеймор БРОТМЭН

«КТО ПОБЕДИТ?»
ЧИКАГО, 29 августа.

...Что такое республиканская партия? Единственная разница между Стивенсоном и Эйзенхауэром в том, что Стивенсон признал себя в умышленном отношении неподходящим для занятия поста президента, а Эйзенхауэр нет.

Миссис М. А. Б.

«ТРУДНО ОТЛИЧИТЬ ДРУГ ОТ ДРУГА»
КОЛУМБУС, ШТАТ ОГАЙО, 25 августа.

— Могу я предложить лозунг: «Стивэнд Айк, зей лук зайк!» (Стивенсон и Эйзенхауэр, они похожи друг на друга).

ДЖ. Р. С.

«КРИТИКУЮТСЯ СТОРОННИКИ ЭЙЗЕНХАУЭРА»
НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля.

— Какова позиция Эйзенхауэра? Кто знает? Однако нет никаких сомнений относительно позиции тех, кто его поддерживает. Это все та же кучка «интернационали-

«ПРОЦВЕТАНИЕ ПО ТРУМЭНУ»
ХИНДСДЕЛ, 2 сентября.

— Трумэн заявил в своей речи в Милуоки: «У нас сейчас больше работающих, чем когда-либо раньше в нашей истории».

Да, работающих над изготовлением пушек и гранат.

М. Б. Б.

«МАНХЭТТЕН.»

Лозунг демократов «Нам никогда еще не было лучше» должен гласить: «Родителям, чьи сыновья в Корею, еще никогда не было хуже».

«ФИНАНСОВЫЕ УСПЕХИ ГАРРИ»
ЛА-ТРЕЙНДЖ, 4 апреля.

— Я читал, что к тому времени, когда президент Трумэн покинет Белый дом, он будет на 200 тысяч долларов богаче, чем в то время, когда он туда вступил. Однако ничего не пишут о том, на сколько миллионов долларов беднее он сделал американских налогоплательщиков.

Джерри ЛАРСЕН

«НАСЧЕТ ЗДОРОВЬЯ ТРУМЭНА»
ЛЕНК-ПЛАСИД.

— Мистер Гарри Трумэн заявляет, что готов пожертвовать своим здоровьем для дела мира. Откровенно говоря, если бы он с 1945 года все время болел и лежал в постели в бессознательном состоянии, то мир во всем мире был бы, возможно, более близкой от нас целью, чем это есть теперь.

Миссис П. Г.

«Айк» — кличка Эйзенхауэра.
•• Бронкс и далее Куинс, Манхэттен, Бруклин — районы Нью-Йорка.
••• Автор письма скрывается за псевдонимом «Ордили», что по-английски означает «Странствие».

Как янки представляют себе самостоятельность Западной Германии

HEMЦAM PAЗPEШAETCЯ...

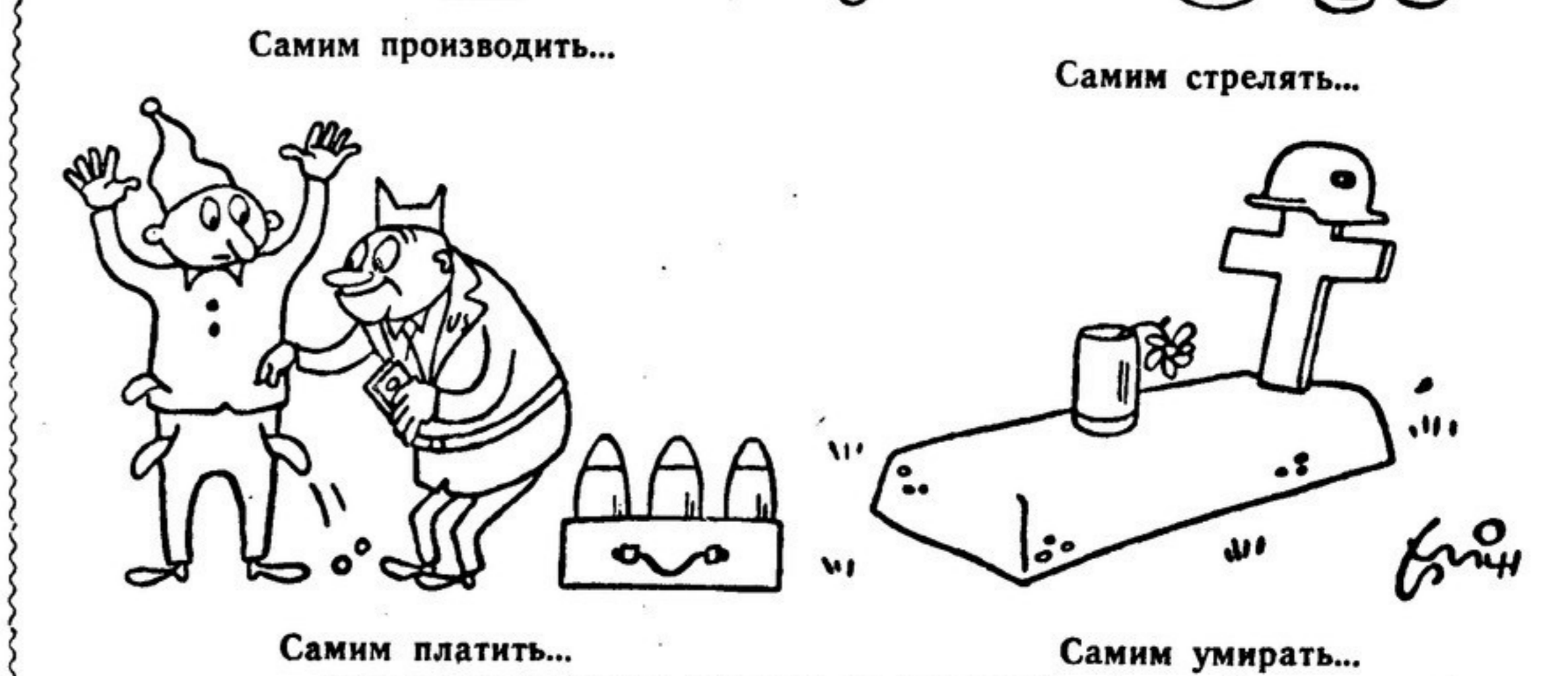

Рисунок художника Шмитта из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

Кто поднял щит поэта

После возникновения Чехословацкой республики в 1918 году чешская буржуазия пыталась внушить народу, что поэзия Безруча принадлежит прошлому, что страстное сопротивление, которым она дышит, было направлено только против Австро-Венгрии, угнетавшей чешский народ. Но сам поэт совершенно открыто показал свое отрицательное отношение к новым буржуазным господам из Праги, он не принял от буржуазной республики почести, наоборот, он сторонился всех ее представителей. И именно Юлиус Фучик в 1927 году показал, что поэзия Безруча жила, что его призывы к борьбе сохранили всю свою силу и день расчета с господами глубоких шахт еще не настал.

Этот день, благодаря славному Советской Армии, благодаря великому Сталину, наступил в мае 1945 года, когда чехословацкий рабочий класс стал подлинным хозяином своей родины. Сегодня Острава — стальное сердце Чехословацкой республики, где наш народ строит новый огромный металлургический комбинат имени Готвальда, где каждая из шахт — крепость рабочего класса.

В 1909 году Петр Безруч писал в одном из своих стихотворений:
Мало крови во мне, и та —
злой струйкой течет из рта...
Когда трава прорастет
там, где я буду гнить, —
кто мое место займет,
кто мой подымет щит?

Чехословацкий рабочий класс, ведомый родной Коммунистической партией, ведомый Кlementом Готвальдом, победоносно поднял этот щит еще при жизни поэта. Исчезли угнетатели, исчезли Лариш и Вилчек, исчез маркиз Геро *, а юноши и девушки с Бескид, о которых с такой горячей любовью писал Безруч, стали строителями новой Остравы, новой Чехословакии. Острава превращается в белокаменный прекрасный социалистический город будущего, город сталинского завтра. С радостью и любовью связали поэтому чехословацкие горняки имя Безруча со своим шахтерским праздником, с торжественным днем, когда они оглашали свои трудовые обязательства в честь 35-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в честь дня рождения великого Сталина.

Наши горняки поняли, что значит взять дело мира в свои руки. В Чехословакии есть сотни шахт, коллективы которых выпинают четвертый год нашей первой пятилетки ко дню Великой Октябрьской социалистической революции, есть десятки тысяч горняков, обязавшихся освоить методы Стаханова и Брильво и применять их в своей работе. А дорогое имя товарища Сталина воодушевляет шахтеров на достижения, которые ускорят победное строительство социализма в Чехословакии.

С радостью присматривается старый поэт Петр Безруч к новой жизни своего народа.

Два года тому назад, когда американские империалисты напали на народно-демократическую Корею, народный деятель искусств Петр Безруч поднял свой голос для протеста, столь же боевого и страстного, как и его «Силезские песни». Он, доживший до свержения эксплуататоров на своей родине, твердо верит, что доживет и до окончательной победы над врагами и убийцами человечества, над теми, «без сердца, без стыда», которых поразит молния исторической справедливости, столь прозрачно предсказанной нашим поэтом.

ПРАГА

Обращаюсь к тебе, Силезия законченных шахтерских бариков: гудит прирывава железом, сыновей поднимай в атаку!

Обращаюсь к тебе, Силезия владельцев глубоких шахт: день придет — мы из шахт полезем, по проспектам чехая ша!

В стихах «Ты и я», где каждая строчка дышит классово-ненавистью, поэт глубоко сумел разоблачить подлинный облик капиталистического эксплуататора:

Человек без сердца, человек без стыда, да поразит тебя молния!

Стихи кончатся грозным предостережением:

Удли с дороги моей!
Естественно, что такие стихи, рожденные страданиями и сопротивлением трудового народа, стали хлебом насущным не только для остравских шахтеров. Они стали хлебом насущным везде, где люди говорят на чешском и словацком языках. Многие из этих стихов превратились в революционные лозунги, а такие, как, например, баллада о шахтерской девушке Маричке Махуоной, стали, в полном смысле этого слова, народными.

Стихи даются в переводе Э. Иодковского.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1953 ГОД
НА «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ»
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
на 12 мес. — 62 р. 40 к.
» 6 » — 31 р. 20 к.
» 3 » — 15 р. 60 к.

Подписка принимается в городских и районных отделах «Союзпечати», отделениях связи, общественных учреждениях по подписке на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, совхозах и колхозах.

Этот рисунок взят нами из американской республиканской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн». В данном случае эта газета хочет показать, что в плачевном состоянии американской экономики виноват правительство Трумэна. На самом деле тяжелое положение являлось результатом войны, которая одинаково дорога обоим партиям и рыно отстаивается и Эйзенхауэром и Стивенсоном.

«...которая не только привела нашу страну на порог банкротства, но на протяжении последних двух десятилетий не переставала обильно поливать обширные территории Европы и Азии кровью американского молодежи. Насколько люди могут быть без ума?»

Реджинальд ВЕЛЬМЕКЕ

«ИЗБИРАТЕЛЬ ПРОТЕСТУЕТ»
АМСТЕРДАМ.

— Хочу, чтобы кто-нибудь разъяснил мне следующее: кто дал право губернатору штата Нью-Йорк отдать гуртом все голоса от Нью-Йорка Эйзенхауэру? Разве не разумно было бы предложить, что некоторым из нас не понравится то, что нам так навязывают Айку? Я считаю, что мы, налогоплательщики и избиратели, должны иметь право сказать свое слово. Некоторым из нас хочется действительной перемены, а я не думаю, что такую перемену может обеспечить Айк.

«ОНА НЕ МОЖЕТ ПОВЕРИТЬ КРЕСТУ»

— Мистер Трумэн говорит, что будущие 10 лет своей жизни он будет отдыхать и развлекаться. Не знаю, как он сможет это делать, преследуемый тенями столяких

• Франк Синатра — известный американский тенор.
• Эдлай Стивенсон.
• «Интернационалистами» в американской буржуазной печати принято называть сторонников вмешательства США во внутренние дела других стран.

«ИСТЕРИЯ МАСКАТИН, АЮВА, 30 марта.»

— Что скрывается за этой истерией на первых выборах в разные штатах, которая заставляет людей орать: «Мы хотим Айку»? Это напоминает мне влюбленных в театральные знаменитостей барышень, которые испуганно вопят и падают в обморок, как только услышат Франка Синатру».

Б. Р. Д.

«ЭДЛАЙ, КОТОРЫЙ НЕ ХОЧЕТ ВРУКЛИН.»

— Как можем мы выбрать в президент человека, который сам заявил, что он по своему темпераменту не подходит для этой работы? Эдлай отводит глаз рассказывает забавные анекдоты, а о том, как нам избавиться от наших нынешних зол, ничего не говорит... Сеймор БРОТМЭН

«КТО ПОБЕДИТ?»
ЧИКАГО, 29 августа.

...Что такое республиканская партия? Единственная разница между Стивенсоном и Эйзенхауэром в том, что Стивенсон признал себя в умышленном отношении неподходящим для занятия поста президента, а Эйзенхауэр нет.

Миссис М. А. Б.

«ТРУДНО ОТЛИЧИТЬ ДРУГ ОТ ДРУГА»
КОЛУМБУС, ШТАТ ОГАЙО, 25 августа.

— Могу я предложить лозунг: «Стивэнд Айк, зей лук зайк!» (Стивенсон и Эйзенхауэр, они похожи друг на друга).

ДЖ. Р. С.

«КРИТИКУЮТСЯ СТОРОННИКИ ЭЙЗЕНХАУЭРА»
НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля.

— Какова позиция Эйзенхауэра? Кто знает? Однако нет никаких сомнений относительно позиции тех, кто его поддерживает. Это все та же кучка «интернационали-

«ПРОЦВЕТАНИЕ ПО ТРУМЭНУ»
ХИНДСДЕЛ, 2 сентября.

— Трумэн заявил в своей речи в Милуоки: «У нас сейчас больше работающих, чем когда-либо раньше в нашей истории».

Да, работающих над изготовлением пушек и гранат.

М. Б. Б.

«МАНХЭТТЕН.»

Лозунг демократов «Нам никогда еще не было лучше» должен гласить: «Родителям, чьи сыновья в Корею, еще никогда не было хуже».